

Женщина рассмеялась: Но ведь только что ты, кажется, смотрел на меня с некоторым упоением.

Шаобай застыл и пробормотал: Я слышал, что лисы — самые обольстительные существа, а среди них нет никого искуснее Пестрой длиннохвостой лисы. Поэтому я пришел, чтобы убедиться в этом лично и проверить, насколько крепка моя воля.

Женщина нарочно повернулась к нему спиной, покачивая бедрами, и, пройдя несколько шагов, обернулась и с улыбкой спросила: Ты хочешь сказать, что я красива, или что у меня прекрасная фигура, или, быть может, тебе пришлось по душе мои аппетитные ягодички?

Хотя красота женщины могла бы покорить все три мира, взгляд Шаобая был прикован именно к ее округлым, манящим формам.

Шаобай ответил, кривя душой: Для меня это одно и то же. Что ж, я ухожу!

Женщина звонко рассмеялась: Каждое твое движение Хозяйка видит снаружи как на ладони. Она мне рассказала, что тебе больше всего нравится именно это. — Она хлопнула себя по ягодичке.

Шаобай подумал: Фея Би Юэ наверняка управляет этой лисой с помощью Зеленой флейты, через нее же она и общается. Он перестал обращать внимание на женщину, закрыл глаза и сосредоточился, очистив разум, словно зеркало.

Вдруг он услышал у самого уха жалобный голос: Эй! Господин! Неужели ты так бессердечен, что бросишь меня?

Шаобай продолжал сидеть с закрытыми глазами. Увидев, что его решимость непоколебима, как скала, женщина нахмурилась. Она сбросила всю одежду до последней нитки, прижалась к нему всем телом и сама вложила его руки в свои безупречные ягодички.

Ощущения от прикосновения были невероятно приятными, но Шаобай почувствовал себя так, словно его ударило миллионом вольт — он вмиг окаменел.

Бесцветность и безликость! Предельная твердость и сила! — твердил он про себя.

Однако у лисы было припасено немало способов соблазнения, и начался настоящий танец страсти.

Спустя некоторое время женщина сменила тысячу поз, но так и не добилась успеха, окончательно выбившись из сил. Шаобаю же приходилось нелегко: чтобы не совершить ошибку, о которой пришлось бы жалеть вечно, он вынужден был забивать голову посторонними мыслями, пытаясь забыть о происходящем.

Внезапно Шаобай сбросил свои белые одежды, оставшись совершенно нагим, и открыл глаза.

Видя, что лицо Шаобая становится все более невозмутимым, женщина воскликнула: Ты вообще мужчина?!

Шаобай промолчал, лишь спокойно глядя на нее.

Женщина стиснула зубы: Не верю, что ты настолько силен! — Она вновь, в самой вызывающей позе, бросилась в его объятия, начав новый, еще более яростный натиск.

Это был поединок нагих тел, но спустя некоторое время они оба оделись. Женщина смотрела на Шаобая, как на чудовище: Ты просто дьявол! Даже после такого у тебя никакой реакции!

Шаобай холодно ответил: Полагаю, я достиг состояния Бесцветности и безликости.

Женщина опешила: Ты... ты просто ужасен! Ты точно не человек!

Шаобай с непроницаемым лицом отрезал: Я — бог! — Он поднял глаза к небу и громко крикнул: Фея Би Юэ, я прошел испытание?!

Из пустоты донесся чарующий голос: Поздравляю, Великий бог, ты прошел половину испытания. Теперь убей эту лису!

Шаобай ответил: Фея Би Юэ, ты сама нарисовала ее, тысячу лет растила и даровала ей душу, а теперь хочешь убить? Это не слишком благородно.

Би Юэ ответила: Это часть твоего испытания!

Лиса, дрожа, опустилась на колени: Хозяйка! Пощади! Я буду и дальше служить тебе, исполнять любые приказы!

Би Юэ холодно произнесла: Ты мне больше не нужна. Ты — лиса, которую я нарисовала и вырастила, я имею право распоряжаться твоей жизнью.

Хозяйка, неужели ты так жестока?

Би Юэ не ответила ей, а обратилась к Шаобаю: Великий бог, приступай.

Услышав это, лиса вдруг вскочила и с усмешкой бросила: Би Юэ! Ты обманываешь Великого бога! Я помню, как помогала тебе проводить испытания дважды! Первый раз пятьсот лет назад, когда Куанчжань вошел в картину с черной повязкой на глазах — он даже не взглянул

на меня, поклонялся пару раз, и ты сказала, что этого достаточно. Почему же сейчас правила изменились? Неужели ты ревнуешь к той страсти, что была у нас с Великим богом?!

Би Юэ вскричала: Тварь! Как ты смеешь так разговаривать со своей хозяйкой!

Шаобай почувствовал, что атмосфера накаляется, и тайно начал концентрировать духовную энергию. Он заметил, что снаружи картины мелодия флейты стала невероятно мощной, волна за волной обрушиваясь на уши лисы.

Та закричала от боли, свернулась в клубок и вмиг приняла свой истинный облик — Пестрой длиннохвостой лисы. Она была на пороге смерти и уже не могла говорить по-человечески, лишь с мольбой смотрела на Шаобая.

Шаобай взмахнул рукавом, посылая золотой луч в лису. Та зажмурилась, и, ощутив невероятное облегчение, растворилась в золотом сиянии.

Шаобай сосредоточился, и его Божественное Тело вышло из картины, сжимая в руках свиток.

Би Юэ нахмурилась: Ты убил ее? Или спас?

Шаобай ответил: Убил! Смотри! — Он развернул свиток, но внутри, кроме горных трав, ничего не было.

Би Юэ усмехнулась: Я с помощью флейты лишила ее той силы, что давала ей тысячу лет. Даже если ты спас ее, толку от этого нет.

Шаобай кивнул: Верно. Ее лисья душа рассеялась от твоей музыки. Даже если я спас ее, она бесполезна. Фея Би Юэ, я прошел все твои испытания?!

Да, — кивнула Би Юэ, выражая одобрение. — Великий бог поистине необыкновенный!

Шаобай вдруг серьезно спросил: Би Юэ! У меня вопрос: то, что сказала лиса об изменении правил — правда?

Би Юэ рассмеялась: Верно! Я — экзаменатор, правила устанавливаю я. Все просто. Есть возражения, Великий бог?!

Шаобай ответил: Возражения есть! Ты нарушила правила, и я должен тебя проучить! — В тот же миг он протянул руку и выхватил Зеленую флейту из рук Би Юэ.

Лицо Би Юэ побледнело: Великий бог! Что ты делаешь? Как ты смеешь так поступать с

экзаменатором?

Шаобай оставался серьезен: Ты изменила правила и отняла у лисы тысячелетнюю энергию, поэтому я лишу тебя тысячелетней практики! — Он поднес флейту к губам.

Он еще не начал играть, но Би Юэ уже почувствовала надвигающуюся угрозу. Она попыталась отлететь, но ноги словно приросли к земле.

Не трать силы, я обездвижил тебя!

Би Юэ стиснула зубы: Ты! Ты все-таки спас эту лису! А еще говоришь о Бесцветности и безликости!

Шаобай заиграл — безжалостно и холодно! Би Юэ казалось, что мелодия, подобно тысячам ос, впивается в ее уши, проникает во внутренние органы и жалит сердце. Боль была страшнее, чем сдирание кожи или извлечение души. Она рухнула на землю, корчась от мук.

Через некоторое время она обессилела, лицо ее стало мертвенно-бледным, а тело покрылось потом.

Музыка стихла. Би Юэ не могла даже подняться. Она ненавидяще смотрела на Шаобая: Ты так со мной поступил, как ты ответишь перед Божественным Владыкой? — Ее слова звучали резко, но голос был слабым и лишенным сил — она была тяжело ранена.

Шаобай спокойно ответил: Правила нельзя нарушать. — И снова поднес флейту к губам.

На этот раз мелодия была мягкой и плавной, ласкающей слух. В ней чувствовалось тепло, которое разливалось вокруг.

Би Юэ поднялась с земли и зачарованно смотрела на Шаобая — этого дьявольского Великого бога! Он услышал Мелодию Умиротворения и Изгнания Демонов всего один раз и уже выучил ее, да еще и сумел с помощью музыки влить в нее энергию, исцелив раны и восстановив тысячелетнюю практику.

Он был слишком силен! Би Юэ с обожанием посмотрела на него и опустилась на колени: Мощь Великого бога! Добродетель Великого бога! Я никогда этого не забуду!

Шаобай вернул ей свиток и флейту: Я просто хотел, чтобы ты почувствовала, каково это, когда у тебя силой отнимают накопленное, чтобы впредь ты умела сопереживать. Будь милосердна к другим!

Би Юэ склонила голову: Я запомню это! — Она поднялась и робко добавила: У меня есть к тебе

вопрос, Великий бог!

Шаобай ответил: Слушаю.

Би Юэ все так же осторожно проговорила: Если я скажу что-то не то, молю, простите меня!

Хорошо, говори.

Би Юэ покраснела и застенчиво прошептала: Я хотела спросить... там, внизу, у тебя все еще работает?

Шаобай не понял: Что ты имеешь в виду? Говори яснее.

Би Юэ повысила голос: Я о том, что когда вы с лисой были нагими и сплелись в объятиях, она так тебя соблазняла, а у тебя внизу — ни малейшей реакции!

Шаобай холодно ответил: Думаю, я достиг состояния Бесцветности и безликости.

Неужели это состояние выглядит именно так?

Полагаю, что да.

Би Юэ разочарованно вздохнула, но не унималась: Выходит, твои мужские инстинкты полностью утрачены. Это же посмешище для Божественного мира! Бог Войны — и такой немощный. Но не волнуйся, я буду хранить твой секрет. Бог Войны должен быть безупречен, и каким бы ты ни был, я буду восхищаться тобой и защищать тебя! Теперь понимаешь, почему я просила тебя убить ту лису?

Шаобай наконец понял: Мерзавка! Кто сказал, что я утратил инстинкты?!

Би Юэ лукаво сверкнула глазами: Но факты налицо! Я ведь все видела, когда ты был в картине!

Шаобай пришел в ярость: Факты, говоришь?! — Он резко притянул Би Юэ к себе, прижав к груди, а затем мгновенно оттолкнул.

За этот короткий миг, даже сквозь одежду, Би Юэ ощутила невероятный жар, твердость и силу, исходящую от Шаобая!

Би Юэ рассмеялась: Великий бог! Успокойся, успокойся!

Шаобай выглядел крайне смущенным и сурово предупредил: Я не посмешище!

Би Юэ поспешно перестала смеяться и кивнула: На мой взгляд, Великий бог просто совершенен и безупречен! Я никому не расскажу об этом маленьком инциденте.

<http://bllate.org/book/22262/2330254>